

К

огда он, устав от бесконечных строительных работ, хронического безденежья и *ее* беспощадного отсутствия, потянулся к телефону, все пазлы вдруг сложились. Над соседским забором висела сентябрьская луна, чересчур романтическая в окружении облетавших яблонь и электрических проводов. При взгляде на луну хотелось писать стихи ни о чем, и чтобы их было много, и чтобы потом из них составила такая же бессмысленная книжка, какой была луна.

Позвонив, он еще немного постоял на крыльце, докуривая сигарету, потом ушел в дом.

Ждать пришлось долго. Он пару раз поговорил с водителем, объясняя ему дорогу. Выслушал нелестное мнение о крае географии, в котором он живет. Посмеялся. Накинул легкую куртку и сел перед калиткой на лавочку, оставшуюся от прежних хозяев. Машина заблудилась где-то в местных лабиринтах — ухабистых улицах и переулках, залитых одиноким ночным светом фонарей.

Наконец, вдали показались два огонька. Он помахал им рукой.

Водитель настороженно изучал его через опущенное стекло. Впрочем, Ульяна легко выпорхнула из салона и обрадованно обняла его.

— Андрей, ты же в другом месте жил! А я все голову ломала, куда мы едем! Вообще не разбираюсь в адресах.

— Что, все нормально? — спросил водитель.

Она кивнула ему: не волнуйся, этот — нормальный.

Водитель пожал плечами, взял деньги и уехал.

— Ну, рассказывай, как ты тут? Там теперь не живешь?

Остановившись на середине садовой дорожки, она весело изучала строительный разгром вокруг.

— Давно?

— Да уже пару месяцев. Когда покупал, не думал, что столько хлопот будет.

— Зато свой дом, — просто и убежденно сказала она. — Вот у меня на родине домик совсем маленький. А у тебя — хороший. И яблоки! Можно пару сорвать? Обожаю яблоки.

— Рви, конечно, — засмеялся он. — Я их объелся, уже не могу видеть. Это поздний сорт, до середины ноября будут висеть.

Она сняла с ветки два больших и светлых кусочка счастья и пошла с ними в дом. Мыть не стала, просто обтерла яблоки майкой:

— Кто так не делал в детстве? Ты же делал?

— Делал.

— Так вкуснее.

Потом они разделись и любили друг друга. С ней было легко.

— Чай будешь? — спросил он. — Или кофе?

— А можно тот коктейль, которым ты угощал в прошлый раз?

— Понравился?

— Да.

Он вытащил из холодильника любимый напиток подростков.

— Держи. Одна баночка осталась.

— Тогда пополам?

— Пожалуй, да.

Она закуталась в плед, сидя на кровати, и спросила:

— Как твои переводы?

— Тружусь помаленьку. Через пару недель большой текст надо сдавать в Москву. Кажется, успеваю.

— Блин, ты умный. Я восхищаюсь.

— Да ладно, — смутился он.

— Не, правда. И не злой. С тобой хорошо. Я прямо обрадовалась, когда ты позвонил. А то все дураки какие-то... Стремно. Правда, сразу не поняла, что это ты, адрес ведь другой. Ну, потом сказал, что Андрей, тогда отлегло. А то ведь кто знает, куда попадешь...

— Вы храбрые девчонки, — улыбнулся он.

— Деньги нужны. Сын растет, а я одна. Будешь храброй.

— Ты не рассказывала про него. Сейчас с мамой, наверное?

— Да, в Ростове. А я тут, типа — учусь.

— Понимаю.

— Хочешь, фото покажу?

И она полезла в телефон. Полистала снимки. Он смотрел на экран через ее плечо и чувствовал волну грустной нежности, которая в ней поднялась.

— Ну а у тебя как? — смахнув воспоминания в телефон, спросила она.

— Да как... Нормально...

И не удержавшись, он выложил ей почти все. И как домик этот ку-

пил, потратив на него все деньги, что были у него. И как потом оказалось, что и электропроводку неплохо бы заменить, чтобы пробки не вышибало всякий раз при включенном чайнике, и отопление переделать, и стены утеплить...

— Не подрассчитал, — сказала она.

— Любовь мозги затуманила, — усмехнулся он.

— Для нее покупал? — догадалась она.

— Вроде того. Думали, что купим и заживем. Она всякие планы строила. Как там дорожки цветами украсит. Или новые светильники в спальне повесит...

— Светильники старые, — скептически сказала она, поднимая глаза на стену. — Передумала?

— Знаешь, сколько раз она была в этом доме?

— Сколько?

— Два. Первый раз, когда покупали. Второй — пару недель назад. Когда вещи отсюда перевозила. Вроде как от пыли надо убрать.

— А где же она живет сейчас?

— У лучшей подруги.

— И ты один здесь все делаешь?

— Ну да.

Она допила коктейль и поставила баночку на пол рядом с кроватью. Посмотрела на часы.

— Ты меня на сколько вызывал?

— На два часа, — сказал он.

— Это хорошо. Водитель сейчас девчонок в пригород повез. Пока туда, назад, еще и опоздает меня забирать. Хочешь еще?

И они снова любили друг друга.

— А у тебя фото ее есть? — вдруг спросила она.

— Конечно.

— Можно посмотреть?

Он потянулся за своим телефоном. Она некоторое время всматривалась в ее фотографии. Потом вздохнула.

— Сказать тебе честно?

— Конечно.

— Беги от этой девочки! Тебе не такая нужна. Она — очень себе на уме. Ты — хороший, добрый, а у нее глаза плохие.

— Это у нее контактные линзы, — попытался возразить он. — С эффектом.

— Я тебе говорю! Вот ты тут стараешься, а она где? Ей это не нужно.

Стрекоза. Я таких опасаясь.

Он кивнул. Перевел разговор на другое.

— Видела, во дворе здоровенные листы гипсокартона стоят?

— Ага.

— Сегодня привезли. Кое-как с улицы во двор затащил. А как со двора в дом — ума не приложу. Придется завтра грузчиков вызывать. Одному таякко.

Она хлопнула его по руке.

— Хочешь, я помогу?

— Ты???

— Ну да. Что у меня, дома физической работы не бывало? Вдвоем мы их быстро занесем. Времени-то еще много.

Измучаясь происходящему, он отправился вместе с ней во двор. От-

ромные листы гипсокартона серели, прислоненные к стене дома. Вдвоем они подхватили первый лист и занесли его в дальнюю комнату, где были свалены мешки с цементом и штукатуркой. Затем второй, третий... Соседи уже спали, романтическая луна спряталась за крышу чужого дома. Изредка взлаивали сонные псы...

— Вот и все, — сказала она. — Угостишь кофе?

— Конечно.

И пока она на кухне пила кофе, уже одетая и даже немного покрашенная, он стоял рядом и рассказывал, рассказывал... Свою чашку он держал в руках, не притрагиваясь к напитку, стараясь успеть выговориться. А она просто слушала.

Потом позвонил водитель.

— Пора, — сказала она.

— Провожу тебя до машины.

— Давай.

Они дошли до калитки.

— Спасибо тебе.

— И тебе за яблоки! Ты вызывай меня. С тобой хорошо.

